Женитьба князя Владимира

Во стольнём во городи во Киеви,
А у ласково князя да у Владимира
Заводилось пированьицё, почестён пир
Ище про многих хриськян да русских бяров,
А про тех же купцей-людей прожитоцьных,
И про всю сироту да маломóженну.
А ище все на пиру да напивалисе,
А ище все на чеснóм да наедалисе,
А ище все же на пиру да приросхвастались:
А богатой-от хвастат золотой казной,
А ище сильней-могутной — дак сильней силочкой,
А ище глу... глупой-от хвастат молодой жёной,
А нерозумной-от хвастаёт родной сёстрой,
А ище умной-розумной — да старой матерью.
А Владимир-князь по гринюшки похаживат,
Он сапог о сапог да поколачиват,
А он ведь белыма руками да прирозмахиват,
А он злачёныма перстнями да принащалкиват,
А ище сам из речей да выговариват:
«А уж вы ой еси, гости да мои гости все!
А ище все вы у мня да пьяны-весёлы,
А ище все у нас во городи поженёны,
А красны-ти девушки все замуж повыданы,
А один я во городи холс<т> хожу,
А холс<т> я хожу да не жонат слыву.
А не знаете ле хто вы мне-ка обручници,
А обручници мне да сопротивници,
А ище той же души да красной девици:
А котора чтобы девушка статны́м статна́,
А статны́м бы статна́ да ростом вы́сока,
А походоцька у ней бы — да как павиная,
А тиха смирная рець — да лебединая,
А руса у ей коса до шелкова пояса,
Оци ясны-ти у ей — да соколиныя,
А брови церны-ти у ей — да соболиныя?»

Ай з-за того же з-за столба из-за стеклянного,
Из-за того из-за стола из-за дубового
А выставаёт тут удалой да доброй молодець,
А по имени Добрынюшка Микитиць блад:
«А уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевский,
А позволь-ко ты ведь мне да слово молвити,
Слово молвити мне да рець говóрити,
А не позволь ты меня зá словó скорó сказнить,
И не садить чтобы́ в глубóки-ти темны подгрёба,
А не ссылать чтобы́ во ссылоцки во дальния!»
А воспроговорит Владимир да стольне-киевский:
«А говори-тко-се, Добрынюшка, что тебе надобно,
А не сказню я твоей да бу́йной гóловы,
Не посажу тебя в глубоки-ти темны подгрёба,
Не сошлю тебя во ссылоцки во дальние!» —
«А уж я знаю тебе дак всё обручницю,
Я обручницю знаю да сопротивницю,
А уж я ту же душу да красную девицю:
А во том же во городи во Ляхови,
У того жо короля у Ляховиньского
А ище есть у ёго да там две доцери.
А перва-та доць всё Настасья жо,
А втора-то ведь доць да Опрáксея.
А Настасья-та тебе-та ведь не невеста же,
А Опраксия тебе да та невеста же:
Она статным ведь статна да ростом высока,
А походочка у ней — да все павиная,
А тиха смирная рець — да лебединая,
А русá у ей коса — до шелкóва пояса,
Оци ясны-ти у ей — да соколиные,
А брови цёрны-ти у ей — да соболиные!» <…>
«А ты седлай-ко-се, уздай да в стремяна садись,
Ты бери-тко-се, Добрынюшка, что ведь тебе надобно!»
Ну, тут сряжается Добрынюшка в путь-дорожецьку,
И он ведь выбрал себе да коня доброго,
И он седлал ёго, уздал да в стремяна сажал.
И только видели Добрынюшку, как коня седлал,
Да ище видели Добрынюшку — на коня скакал,
А не видели Добрынюшку, как с двора съезжал,

А только видели в цистом поли курёва стоит,
А курёва жо стоит да дым столбом валит.
(*Тут не знаю вот*, *тут много дела-то хороша*. *Да не знаю* <...>)
Приехал-то он да в город <Ляхов же>,
Ко тому жо королю ко Ляховиньскому.
Ну, ведь стал тут да всё да он ведь свататьсе,
А воспроговорит-то король да Ляховиньской же:
«А не отдам ведь я за вора да за розбойника,
А не отдам я за плута да за мошенника,
Не отдам я за носьнёго да полуноцьника,
Не отдам я за князя да за Владимера!» —
«А если добром ты даёшь, дак ведь добром возьмём,
А добром не даёшь, дак возьмём силою.
А поедем во цисто полё воёватисе!»

(*Не знаю вот*, *тут хорошо как-то вот*, *пошли воёваться-то все*, *дак как-то ён*, *Добрынюшка*,
тут всех во полон взял, Добрынюшка! Ну и вот пришлось тут королю отдавать
дочерь <...>)

А рассердилась тут Опраксия королевична, <...>
И стала она во слезу плакатися: <...>
«И умел, — грит, — ты меня, батюшка, засеяти. <...>
И умела меня матушка спородити,
<Ай умел> ты меня, батюшко, воспоить-вскормить,
А умел меня, батюшко, обуть-одеть,
И умел ты меня, батюшко, востро выуцить,
А не умел ты только, батюшко, замуж отдать,
А без бою-ту ты меня дак всё без драки же,
А без великого большого да кроволитьиця!»
(*Уж не знаю больше*.)

(Зап. Н. П. Колпаковой, Ф. В. Соколовым 29 июля 1958 г.: д. Кузьмин Городок Мезенского р-на — от Терентьевой Офимьи Васильевны, 77 лет.)

Песенный фольклор Мезени / Изд. подгот. Н. П. Колпакова,
Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967.